

УДК 330.316.17.

Киселев В.И.

Кузбасская государственная педагогическая академия (г. Новокузнецк)

ПРОИЗВОДСТВО КАК ИНТЕГРИРУЮЩИЙ ФАКТОР АНТРОПОСОЦИОГЕНЕЗА

V. Kiselev

Kuzbass State Pedagogical Academy

PRODUCTION AS AN INTEGRATING FACTOR OF ANTHROPOSOCIOGENESIS

Аннотация. В философско-экономическом ключе рассмотрен проблемный вопрос – является ли хозяйство функцией человека или человек есть функция хозяйства. Исследуется диалектическое единство нравственности и воли, значимость производства в становлении и развитии как общества в целом, так и человека как индивидуума, поскольку человек генетически связан обществом и, в то же время, обладает свободой воли. Экономическая эффективность производства, в определенной мере, обусловлена развитием производственных отношений. Производственные отношения, в свою очередь, опосредованы уровнем оптимизации реализуемых в процессе производства интересов субъектов производственного процесса.

Ключевые слова: производство, социальная система, стабильность, нравственность, воля, потребность, интерес, экономическая эффективность.

Abstract. The article considers the importance of manufacturing in the formation and development of both society and the individual. The problematic issue – whether the economic management is a function of humans or of economy – is being investigated in a philosophical and economic vein. The author examines a dialectical unity of morality and will, the significance of production in the development of both society and individuals. Economic efficiency of production is to a certain extent determined by the development of industrial relations. The industrial relations in their turn are mediated by the standard of optimization of the interests of production subjects.

Key words: production, social system, stability, morals, will, need, interest, economic efficiency.

Общеизвестно, что проблема становления человека (антропогенез) и проблема становления общества (социогенез) – две стороны одной и той же проблемы. Поэтому одни и те же факторы могли определять как формирование человека, так и формирование общества, а становление человека и общества шло в русле единых закономерностей. В значительной мере развитие человека и общества зависит от совершенствования орудий труда и производственных отношений. Эти атрибуты труда существенным образом отличают характер человеческой деятельности от инстинктивного поведения животных.

Акт человеческого труда есть акт производства, но вся внешняя деятельность животного является деятельностью рефлекторной [2]. Если акт человеческо-

го труда есть акт *производства*, то акт животного «труда» есть акт *присвоения* готовых, доставляемых природой продуктов. Если человеческий труд есть сознательное, целенаправленное преобразование природы, то животный – рефлекторное по своему механизму приспособление к среде. Животный «труд» по самой своей природе предполагает не изготовленные, а готовые средства труда. Подобное отношение «прямого потребления» никогда не выводит процесс из природно-биологического круга: каждый новый акт потребления только повторяет качественно один и тот же процесс. При повторении этого процесса ничего нового не возникает, ничего нового не образуется, не возникает никакой новой действительности. Если труд вообще начинается с использования готовых данных природой средств труда, то совместный человеческий труд начинается с *сознательного* изготовления орудий [6].

Производственная деятельность с самого момента своего возникновения по своему существу была деятельностью не индивидуальной, а совместной, направленной на удовлетворение основных потребностей всех членов коллектива и, только тем самым, к удовлетворению индивидуальных потребностей каждого из его членов по отдельности. Являясь по своей природе не индивидуальной, а совместной, производственная деятельность с момента своего возникновения не могла совершенствоваться под действием индивидуального естественного отбора. Естественный отбор совершенствовал приспособительную деятельность. С переходом от использования готовых орудий труда к их из-

готовлению положение должно было в корне меняться, так как человеческая эволюция базируется на принципе, чуждом животному миру – принципе фиксации и передачи накопленных знаний от поколения к поколению [3]. Если приспособительная деятельность может развиваться и совершенствоваться только под определяющим действием естественного отбора, то развитие и совершенствование производственной деятельности, выступающие внешним фактором между человеческим обществом и окружающей (природной) средой, скорее всего, никакой формой отбора не определяются. Производство имеет источник развития (энергию) в себе и поэтому способно к самодвижению, саморазвитию.

Социальная и прежде всего производственная связь обуславливает зависимость единичного человека (как социального субъекта системы) от других людей (социальных субъектов) в удовлетворении первоочередных, жизненно важных потребностей. Человек подчинён социальным институтам, которые предоставляют ему возможность удовлетворять потребности. Каждый человек в той или иной мере испытывает противоречивое чувство к обществу. С одной стороны, он не хочет быть зависимым и постоянно, на протяжении всей своей жизни стремится к свободе или «необременённости» социальными связями. С другой стороны, только в обществе человек может удовлетворить жизненно важные фундаментальные потребности: питание, продолжение рода, признание.

Данное внешнее противоречие состоит из противоположных сторон:

индивидуальная свобода и социальная связь составляют сущность жизненной силы, которая является социально-биологической причиной постоянного напряженного состояния, интенции к деятельности, причем к деятельности развивающейся. Этот «вечный выбор» каждого субъекта общества между индивидуальной свободой и социальной зависимостью рождает интерес к развитию и, в зависимости от определенных условий, усиливает или ослабляет волю индивида к реализации индивидуально-личного интереса. Человек вне социума лишен интереса к развитию. Человек из «производственной робинзонады», как живое существо, в силу инстинкта самосохранения, всеми силами будет стремиться удовлетворить чувство голода. Неестественным путем человек вне социума может удовлетворять и вторую фундаментальную потребность – удовлетворение полового инстинкта. Таким образом, эти две первые из фундаментальных потребностей, присущих всему живому, человек, гипотетически, может удовлетворять вне социума. Однако потребность в признании, само собой, может быть удовлетворена только в социуме, и только на этой основе зарождается интерес к развитию и к жизни вообще.

Интерес – как активный побудитель к деятельности, субъективный образ, отражающий потребность, обусловлен не только потребностью, но и условиями удовлетворения потребности и, кроме этого, мерой использования энергетического потенциала человека. Конкретные субъекты в реальных ситуациях всегда *оценивают* затраты своей энергии безотносительно к форме этой

затраты во взаимодействии друг с другом. Производство, независимо от его вида, то есть производство вообще, в принципе невозможно без разности интересов: руководителя и исполнителя (*работодателя и работника*), специфика деятельности которых и составляет единство умственного и физического труда процесса производства. Однако, как известно, самый примитивный физический труд рабочего содержит в себе пусть и незначительную толику, но обязательно содержит труд умственный. Аналогично обстоит дело и с трудом руководителя. Единство умственной и физической составляющих *человеческого* труда не только объединяет рабочего и руководителя, но и в моральном плане *уравнивает* того и другого.

Производственное единство и моральная однородность, таким образом, взаимно увязывает психологический (воля) и социальный (нравственность) аспекты совместной деятельности. Так, если у отдельных работников (гомогенной группы, страты: рабочие), показатель внутренней напряженности или психологические аспекты совместных усилий, одним словом – работоспособность, могут быть абсолютно разными, то при всей палитре чувств, социальный показатель, учитывая однородность группы – один. Иными словами, «взявшись за гуж», в группе можно определенное время проявлять любое усилие. Однако показатель работоспособности (совместных усилий) группы, зависящий от разных «настроений-усилий», но в едином промежутке времени, в ритме по типу «эй, ухнем!», будет один – социальный. Более сложная ситуация – в гетерогенной группе, однако,

конечный результат – цель, та же. Если выразиться кратко, то совместная деятельность нивелирует психологическое разнообразие чувств, при этом детерминируя только одно социально направленное действие (его вектор).

Производство, таким образом, предполагает и требует такого объединения, в котором поведение каждого из его членов определялось бы не стремлением удовлетворить свои биологические инстинкты (и местом в системе доминирования), а стремлениями, выражающими потребности производства и, тем самым, потребности производственного объединения. А именно – нормам и правилам одинаково обязательными для всех без исключения членов объединения, в котором все члены, независимо от физической силы, умственных способностей и других индивидуальных качеств, обладали бы одинаковыми гражданскими правами и обязанностями. Другими словами, производство требует как *сплоченных* в материальном плане, так и *согласованных* в моральном плане отношений между производящими существами.

В этой связи, с определенной долей вероятности можно предположить, что первоначальной и на ранних этапах антропосоциогенеза самой важной формой общественного сознания, без возникновения которой было невозможно существование подлинно согласованной и сплоченной совместной деятельности, была «воля общества», общественная воля, или, одним словом – нравственность. Нравственность, как признак *должного* к деятельности, это такое принимаемое и реализуемое решение субъектом, которое не про-

тиворечит «общей воле». Естественно предположить, что общество имеет свою собственную волю, не сводимую к сумме волей составляющих его членов. Потребности общества не сводимы к потребностям его членов, а общество – не просто совокупность отдельных членов, но сложный социальный организм – «социум», и в поле определенного социума действуют свои законные нормы человеческого общежития или нравственные законы.

Общество, таким образом, направляет поведение своих членов их действия и поступки, определенным образом их оценивая. Важнейшими категориями морали (общественной оценки) являются понятия «добро» и «зло». Как «зло» общество оценивает поступки, идущие вразрез с его потребностями и интересами, наносящие ему ущерб. Как «добро» общество оценивает действия, направленные на удовлетворение его потребностей, отвечающие интересам общества. Поступки первого рода осуждаются обществом, поступки второго – одобряются им. Оценивая поступки своих членов как «добрые» и «злые», общество предъявляет ко всем своим членам требования совершать такие действия, которые могут получить одобрение и не совершать таких, которые встречают осуждение. В процессе жизни общества вырабатываются определенные нормы и правила, регулирующие поведение членов общества и их взаимоотношения и соблюдение которых общество требует от каждого своего члена. Эти нормы и правила закрепляются в традициях и обычаях. Общественная воля, мораль являются, таким образом, регулятором поведения

всех членов общества и каждого человека в отдельности.

«Общественная воля» или нравственность есть выражение производственных по своему характеру потребностей общества. Удовлетворение этих потребностей является необходимым условием стабильно-устойчивого функционирования производства, стабильно-устойчивого существования общества и, тем самым, существования каждого из его членов. Для открытых сложных социальных систем, характерна стабильность динамическая, при этом стабильность представляет диалектическое единство устойчивости и изменчивости [4]. При анализе таких «узких» социальных систем, как персонал предприятия, под стабильностью часто понимают устойчивость кадров [1]. Когда же предметом анализа становится общество в целом, стабильность следует понимать в системном смысле, т. е. как способность общественной системы функционировать и развиваться [7].

Социальная система имеет свою историю зарождения, становления, зрелости и перехода в новое качество. На каждом этапе она характеризуется специфическими законами своего существования и чертами. Однако специфика каждого исторического этапа жизни общественной системы определяется интегрирующим фактором. Иными словами, сформировав систему, интегрирующий фактор определяет и условия ее развития. Механизм действия этого фактора – ключ к пониманию механизма стабильности развития социальной системы. В самом общем виде интегрирующий фактор – это либо компонент, либо целое условие, либо

определенный внутренний или внешний фактор, определяющий специфику конкретной общественной системы.

Вообще говоря, четко выделить интегрирующий фактор для любой системы довольно сложно. Обычно под интегрирующим фактором понимают новое в системе, проявляющееся как такое изменение элементов или структуры, которое определяет изменения всех остальных элементов или структур. Это новое и знаменует собой появление новой системы, нового качества [5]. Однако не всякая общественная система возникает через появление сначала лишь некоторых своих элементов. В рамках общества многие общественные образования могут формироваться и сразу, всеми своими элементами. Такая система сразу определяется в своих основных характеристиках общими характеристиками общества в целом. Но это не означает, что данная система не способна к развитию. Сформировавшись как целое воздействием извне, она развивается далее по своим собственным законам. Но эти внутренние законы данной общественной системы всегда выступают как проявление общего закона – закона развития общества в целом.

Для любой системы существует множество законов как результат бесконечного разнообразия внутренних и внешних взаимодействий. В то же время любая система имеет объективную возможность достижения вполне определенного конечного результата или состояния, обусловленного ее организацией. Эта возможность реализуется как закон движения данной системы, как своеобразная результирующая всех остальных законов. В современной на-

уже для выражения этого закона существует понятие цели. Для конкретной общественной системы цель общества выступает как «организующий» или интегрирующий фактор. И все процессы, происходящие в этой системе, видимо, должны соответствовать этому фактору. Следовательно, и процессы устойчивости и изменчивости, соотношение которых определяет стабильность общественной системы, должны быть сориентированы на цель общества.

В отличие от животного, поведение которого определяется его инстинктами, его биологической природой, поведение человека определяется природой того социального организма (социума), в состав которого он входит, природой существующих в этом организме общественных, прежде всего производственных или, резюмируя всё то что мы отмечали выше, – нравственно-волевых отношений. Производство, с имманентно присущей ему бинарной оппозицией «нравственность – воля», при всей палитре индивидуально-личностных, групповых и общих интересов, с полным основанием можно обозначить как интегрирующий фактор, принцип механизма которого составляет постоянный диалектический переход одной противоположной стороны – воли, в

другую – нравственность, и наоборот.

Как интегрирующий фактор антропосоциогенеза, производство при определенных условиях оптимизирует соотношение противоположных интересов, в частности исполнителя и руководителя (работника и работодателя). Цели того и другого, исходя из их интересов, диаметрально противоположны, однако, данное социальное противоречие разрешается в общей цели – экономической эффективности производства. Развитие производственных отношений, таким образом, является критерием развития человека и человеческого общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабосов Е. М. Социология управления. – 5-е изд. – Минск: ТетраСистемс, 2006. – 288 с.
2. Павлов И. П. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей деятельности (поведения) животных. – М.: Наука, 1973. – 661 с.
3. Семенов Ю. И. На заре человеческой истории. – М.: Мысль, 1989. – 319 с.
4. Симонов С. В. Концептуальные основы развития управления промышленной организацией // Вестник МГОУ. Серия «Экономика». – 2009. – № 3. – С. 128-132.
5. Тиунов М. П. Принцип дополнительности в биологии // Вопросы философии. – 2006. – № 1. – С. 169-172.
6. Тэйлор Э. Первобытная культура. – М.: Соцэкгиз, 1939. – 566 с.
7. Удальцова М. В. Социология управления. – М.-Новосибирск: ИНФРА-М, НГАЭиУ, 2001. – 144 с.